

НЕМЕЦКИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В ИДИОЛЕКТЕ М. В. ЛОМОНОСОВА¹

К.А. Филиппов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Аннотация: Идиолект М. В. Ломоносова как совокупность индивидуальных характеристик речи включает в себя специфические особенности словарного запаса и построения фраз на русском, латинском и немецком языках. Изучение социокультурных компонентов в словаре Ломоносова (имен существительных нарицательных, имен собственных личных, обозначений титулов и названий профессий, географических наименований городов и местностей, названий книг и т.п.) позволяет установить и ввести в научный обиход новые факты творческой деятельности ученого. Источниками семантической интерпретации социокультурных компонентов в идиолекте Ломоносова послужили авторитетные словари и справочники, изданные в Германии и России в XVIII в. Особый интерес представляют глаголы на *-iren*, обладающие социокультурным потенциалом значения, а также слова, активно применявшиеся в XVIII в., но вышедшие из употребления в современном немецком языке. Перспективным направлением дальнейшего анализа является сопоставление текстов Ломоносова с текстами других немецких авторов для установления влияния социокультурного дискурса Германии XVIII в. на становление научной парадигмы России.

Ключевые слова: Ломоносов, идиолект, история немецкого языка, лексикография, социокультурная лексика.

GERMAN SOCIALCULTURAL COMPONENT IN THE IDIOLECT OF M. V. LOMONOSOV

Abstract: *Idiolect of M. V. Lomonosov as a set of individual speech characteristics includes specific features of the vocabulary and syntax of Russian, Latin and German phrases. The study of sociocultural components in the Lomonosov dictionary (common nouns, personal names, designations of titles and professions, geographical names of cities and localities, book names, etc.) allows establishing and introducing new scientific facts about the scholar's creative work. The sources of semantic interpretation of sociocultural components in Lomonosov's idiolect were well-known dictionaries and reference books*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-012-00636 «Словарь языка М. В. Ломоносова (немецкий язык)» (руководитель К.А. Филиппов).

published in Germany and Russia in the 18th century. Of particular interest are the verbs ending on -iren, their meaning having sociocultural potential. Also worth noting are words that were actively used throughout the 18th century, but became obsolete in modern German. A promising direction of further analysis is a comparison of Lomonosov's texts with the texts of other German authors in order to establish the influence of 18th century Germany's sociocultural discourse on the formation of the scientific paradigm in Russia.

Key words: *Lomonosov, idiolect, history of the German language, lexicography, socio-cultural vocabulary.*

1. Предварительные замечания

Идиолект как совокупность индивидуальных характеристик речи индивида не только включает в себя специфические особенности словарного запаса и построения фраз на родном языке, но и затрагивает сферу использования неродного языка. Данное обстоятельство в полной мере относится к идиолекту М. В. Ломоносова, прекрасно владевшему, кроме родного русского, также латинским и немецким языками.

Материалом настоящего исследования послужили социокультурные компоненты, зафиксированные в конкордансе немецких текстов Ломоносова: имена собственные личные, обозначения титулов и названия профессий тех или иных лиц, с которыми встречался ученый или о которых имеется упоминание в его текстах, названия книг, которыми пользовался ученый, географические наименования городов и местностей, связанных с биографией Ломоносова. Особый интерес представляют глаголы, обладающие социокультурным потенциалом значения, а также лексические единицы, применявшиеся в XVIII в., но вышедшие из употребления в современном немецком языке.

В качестве источников семантической интерпретации социокультурных компонентов в идиолекте Ломоносова использовались авторитетные словари и справочники, изданные в Германии и России XVIII в.

2. Слова с социокультурным компонентом в немецких текстах Ломоносова

Среди имен нарицательных в немецких текстах Ломоносова встречается немало единиц, так или иначе связанных с обозначением социокультурных объектов, а именно:

1) должностей, например *Adjunctis* (от лат. *Adjunctus*, современное *Adjunkt*) – должность адъюнкта, помощника профессора в Императорской Академии наук; *Inspector* (в сочетании с фамилией) *Inspector Kern*;

2) титулов (*Graf*, а также с написанием *Graff*, как обозначение дворянского титула в сочетании с фамилией, например, *Graf Golofkin*;

3) учреждений, например, *Admiralitäts-Academie* – принятое в XVIII в. наименование Морской академии; *Fabrique* – фабрика цветного стекла в Усть-Рудице;

4) конкретных деталей, используемых при описании объектов: *Faden* – немецкая мера длины, соответствующая русской сажени, в словосочетании *vier Hundert Faden Holtz*; *Gage*, а также *Gage-Geld* – обозначение жалования Ломоносова в Германии; *Hand-Buch* – в названии поэтического справочника *Gübners Poetisches Hand-Buch* и т. п.

Среди имен собственных личных в текстах упоминаются фамилии двух студентов, отправленных вместе с Ломоносовым на учебу в Марбург (*Raiser*, *Winogradoff*), преподаватели Марбургского университета, лекции которых посещали русские студенты (*Arnold*, *Duysing*, *Wolff*), профессора и сотрудники Российской академии наук (*Burhaave*, *Müller*, *Richman*, *Rumowski*, *Schuhmacher*) и другие известные личности, с которыми встречался Ломоносов. Среди топонимов можно встретить названия городов *Amsterdam*, *Berlin*, *Cafel*, *Freyberg*, *Franckfurt* (а также *Frankfurt*), *Hamburg*, *Hannover*, *Lübeck* и другие географические названия, связанные с разными периодами пребывания Ломоносова в Германии или упоминаемые в названиях изданий и т. п.

Отдельно хотелось бы остановиться на любопытном текстовом фрагменте, в котором встречаются несколько имен собственных личных, выполняющих разные прагматические функции. Так, в письме Л. Эйлеру, написанном «на позднее сентября 1765 года», Ломоносов уничижительно отзывается по поводу своих давних противников по академии И. Д. Шумахера и Г. Миллера: «*Sie wußten genug was Schumacher in Ansehung der Gelehrten, für ein Schelm gewesen, und daß sein Lehrling, Schwieger-Sohn und Nachfolger noch ärger ist; daß Müller ein Ignorant_und von den aller ersten Professoribus flagellum professorum genannt, ein lebendiger Machiavel und stetiger Stöhrer der Academischer Ruhe ist und immer gewesen*» [Ломоносов 1952, т. 10, 595]. В данном фрагменте фамилии *Schumacher* и *Müller* употреблены в своем прямом значении и указывают на конкретных участников противостояния с Ломоносовым. Что же касается имени Макиавелли (*ein lebendiger Machiavel*), то здесь мы имеем дело с риторическим приемом, использованным Ломоносовым для усиления прагматического эффекта высказывания. По словам А. А. Потебни, этот прием представляет собой «поэтическую ссылку на прежде известное» [Потебня 1990, 177], уместность которой заключается в том, «чтобы она и для говорящего, и для слушающего была понятна, т. е. легко замещала конкретным образом сложные ряды мыслей» [Потебня 1990, 177].

Дело в том, что уже к XVIII в. имя Макиавелли стало нарицательным в Европе, о чем свидетельствуют лексикографические данные.

В «Большом универсальном словаре» И. Цедлера кроме словарной статьи *Machiavellus*, посвященной флорентийскому политику, историку и дипломату Никколо Макиавелли (см.: [Zedler 1739, 104–106]), имеется также статья *Machiavellisten*, посвященная апологетам его концепции государственного управления (см.: [Zedler 1739, 103–104]). Согласно воззрениям Макиавелли, правитель вовсе не обязан придерживаться каких-либо сдерживающих правовых или моральных принципов в управлении государством, при отправлении своих обязанностей он может прибегать к вероломству, хитрости, насилию: «*Machiavellisten werden diejenigen falschen Staatisten genennet, welche solche politische Principien haben, daß ein Fürst alles sein Thun dahin einzurichten, daß er nur für seine Person mächtig, reich und souverain werde. Er habe sich an kein Recht und Gewissen zu binden; sondern was ihm nach seinen Affecten beliebt, was also nach diesen Principien Untreu, List, Gewalt als Staats-Maximen angesehen werden*» [Zedler 1739, 103].

Любопытно, что сам Ломоносов дает исчерпывающее описание этого риторического приема в «Кратком руководстве к красноречию» (1759): «Антономазия есть взаимная <...> перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: *Самсон* или *Геркулес* вместо *сильного*, *Крез* вместо *богатого*, *Цицерон* вместо *красноречивого*» [Ломоносов 1952, т. 7, 248]. Таким образом, называя профессора Миллера *ein lebendiger Machiavel* и приписывая своему противнику негативные черты флорентийского политика, Ломоносов на практике использует риторический прием, который описал в своем теоретическом труде по красноречию.

Ярко выраженную социокультурную окраску имеют не только имена существительные, но и лексемы другой частеречной принадлежности. В разных документах Ломоносова зафиксированы слова, являвшиеся характерной чертой немецкого эпистолярного жанра XVIII в., но затем вышедшие из употребления, например, *allenthalben*, *allergnädigst*, *allerhöchst*, *allerunterthänigst*, *dero*, *derohalben*, *dessenthalben* и др.

Типичным лексическим элементом с явно выраженной социокультурной коннотацией можно назвать местоимение *Dero*, встретившееся в текстах Ломоносова 15 раз, причем 13 раз в написании с заглавной буквы *Dero* и только два раза в написании со строчной буквы *dero*. И. К. Готшед отмечает, что, несмотря на наличие в немецком языке обычных средств выражения вежливости *Ihre Majestät* или *Seine Majestät*, применяемых по отношению к высокопоставленным персонам женского и мужского пола, нередко в письменном обиходе используются необычные формы местоимений *Ihro* и *Dero*

как особое средство «избыточной вежливости» (*Überfluß von Hoeflichkeit*) [Gottsched 1748, 231].

В свою очередь, И. К. Аделунг в конце XVIII в. вновь обращается к особенностям употребления этого «этикетного слова» и, несмотря на тенденцию отказа от словообразовательного элемента *o* в окончании местоимения, настаивает на сохранении его написания с заглавной буквы: «*Dero, ein Beziehungswort, welches die heutige höfliche Welt statt aller Endungen des Possessivi Ihr und Ihre, so wohl in der einfachen als mehrern Zahl von vornehmen Personen allerley Geschlechtes gebraucht. <...> Dero ist eigentlich der Genitiv des beziehenden Pronominis Der, welcher nach dessen alten Abänderung einsylbig gemacht wurde. Das o wurde sehr oft an das r angehängt, welches auch in dahero, nunmehr u. s. f. geschehen ist. Ungeachtet nun so wohl der Artikel als auch das Pronomen diesen nichts bedeutenden Anhang im Hochdeutschen längst verloren haben: so hat man doch das Dero noch als ein Ehrenwort beybehalten, daher es auch jederzeit mit einem großen D geschrieben wird*» [Adelung 1796, 1465–1466]. То же самое значение приводится в двуязычном «Полном немецко-русском лексиконе» (1798): «*Dero*, (местоимение), ваш, ваши, их; употребляется, когда речь идет о знатных особах, и вместо всех падежей как в единственном, так и во множественном числе» [Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon 1798: 379].

Среди других слов с социокультурной коннотацией особое внимание привлекают глаголы на *-iren*. Всего в текстах Ломоносова были зафиксированы 34 инфинитные и финитные формы следующих глаголов: *absolviren, aduciren, appliciren, approbiren, attestiren, blamiren, commandiren, declariren, dictiren, dirigiren, evalviren, excoliren, exerciren, expediren, frequentiren, meliren, ordiniren, pardoniren, paßiren, persuadieren, praestiren, präpariren, probieren, proponiren, protocoliren, profitiren, publiciren, rapportiren, rasiren, repetiren, resolviren, suppliciren, sustentiren, tractiren*,

В «Грамматико-критическом словаре немецкого языка» И. К. Аделунга имеется специальная словарная статья, раскрывающая этимологию немецких глаголов на *-iren*: «*Iren, eine Endsylbe vieler, besonders aus fremden Sprachen entlehnten Zeitwörter, welche nach dem Muster der Latein. Zeitwörter, auf are, ere und ire gebildet ist, und vermöge welcher man fast allen Lateinischen und Französischen Zeitwörtern ein Deutsches Ansehen geben kann, und im gemeinen Leben wirklich gibt*» [Adelung 1796, 1392]. Далее Аделунг называет три причины появления глаголов на *-iren* в немецком речевом обиходе: 1) использование в качестве специальной лексики, употребительной в различных областях искусства и науки (*als Kunstwörter in verschiedenen Künsten und Wissenschaften*); 2) некомпетентность немецких авторов, не знающих равно-

значных немецких слов (*aus Unwissenheit der gleichbedeutenden Deutschen Wörter*); 3) «детское жеманство» сочинителей (*aus kindischer Ziererey*)» [Adelung 1796, 1392].

С большой степенью уверенности можно предположить, что немецкие глаголы на *-iren* были усвоены Ломоносовым во время пребывания в Германии в процессе общения с Хр. Вольфом и другими университетскими преподавателями Марбурга. Ниже приводятся несколько текстовых фрагментов, подтверждающих это наблюдение.

В письме от 4 сентября 1737 г. Ломоносов благодарит камергера И. А. Корфа за предоставленную возможность обучения в иностранных академиях: «...*daß mir, obschon aller dieser hohen Wohlthaten unwürdig, in Gnaden zu gestanden, meine Studia auf ausländische Academien zu excoliren*» [Ломоносов 1952, т. 10, 415]. В «Рапорте об учебных занятиях в Марбурге» от 15 сентября 1738 г. Ломоносов, в частности, сообщает: «*Ich habe mich auch biß dato in dem Zeichnen von 10 biß 11 des Morgens exerciret*» [Ломоносов 1952, т. 10, 368]. В письме И. Д. Шумахеру от 5 ноября 1740 г. Ломоносов жалуется на предвзятое отношение к нему горного мастера Генкеля и испрашивает разрешения пройти обучение в другом месте Германии, обещая понести строгое наказание, если он промотает деньги и будет небрежно относиться к своим занятиям: «*Wofern ich nun meines Bittens vermittelt Dero Vorsorge theilhaftig werden soll, dabey aber die mir vertraute Gelder liederlich verschwenden, oder meine Studia nachläßig tractiren werde, so verurtheile ich mich voraus selber zu der aller ersinnlichsten Straffe...*» [Ломоносов 1952, т. 10, 427].

В немецком языке глагольное словообразование с помощью аффикса *-iren* является продуктивным до настоящего времени. По мнению Х. Вайнриха, суффиксальное словообразование в глагольной сфере немецкого языка сегодня осуществляется как за счет средств родного языка, так и за счет иноязычных форм. При этом Вайнрих отдает явное предпочтение иноязычным суффиксам на том основании, что, по его словам, они составляют более продуктивный класс по сравнению с немецкими суффиксами (*da sie die produktivere Klasse bilden*) [Weinrich 2003, 1070]. Среди продуктивных, заимствованных из французского языка, суффиксов *-ier*, *-isier* und *-ifizier* он особо выделяет суффикс *-ier*, способный вступать в производительные отношения не только с иноязычными, но и (значительно реже) исконно немецкими лексемами (*Das Suffix -ier kommt in dieser Funktion weitaus am häufigsten vor und leitet Verben sowohl von entlehnten als auch (seltener) von einheimischen Lexemen ab*) [Weinrich 2003, 1070]. К тому же этот суффикс до сих пор проявляет свою продуктивную силу в области специальной лексики [Weinrich

2003, 1071]. Тем самым в настоящее время Вайнрих в очередной раз обращает внимание на словообразовательные потенции аффикса *-iren*, о которых ранее писал Аделунг. (О современных тенденциях словообразования в сфере немецкого глагола, в частности, об аффиксации см. также [Нефедов 2018, 94–95].)

3. Краткие выводы и перспективы дальнейшего исследования

Идиолект Ломоносова как совокупность индивидуальных характеристик речи включает в себя специфические особенности словарного запаса и построения фраз на русском, латинском и немецком языках. Изучение социокультурных компонентов идиолекта Ломоносова (имен существительных нарицательных, имен собственных личных, обозначений титулов и названий профессий, географических наименований городов и местностей, названий книг и т.п.) позволяет установить и ввести в научный обиход новые факты творческой деятельности ученого.

Особый интерес и перспективное направление лингвистического анализа немецких текстов Ломоносова представляют глаголы, обладающие социокультурным потенциалом значения, а также лексические единицы, активно применявшиеся в XVIII в., но вышедшие из употребления в современном немецком языке. Также весьма интересным было бы сопоставить немецкие тексты Ломоносова с текстами других немецких авторов (в частности, с текстами его наставника в Марбурге Хр. Вольфа) для установления влияния социокультурного дискурса Германии XVIII в. на идиолект российского ученого.

Литература

- Коровин Г.М. Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 491 с.
- Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. / Ред.: В.В. Виноградов, С.Г. Бархударов, Г.П. Блок. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 996 с.
- Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том 10: Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. / Ред.: А.И. Андреев, Г.П. Блок, Г.А. Князев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 935 с.
- Нефедов С.Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2018. 354 с.

- Потебня А.А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. ст., коммент. А.Б. Муратов. М.: Высш. шк., 1990. 344 с.
- Adelung J. Chr. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen, von Johann Christoph Adelung. Zweyte Ausgabe. Zweyter Theil, von F – L. Leipzig: J.G.I. Breitkopf, 1796. 2140 S.
- Gottsched J.Chr. Grundlegung einer deutschen Sprachkunst / Nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst von Johann Christoph Gottscheden. Leipzig: B. Chr. Breitkopf, 1748. 544 S.
- Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon, nach dem grossen grammattikalisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet. Erster Band A – L. St. Petersburg: Kayserliche Buchdruckerey bey J.J. Weitbrecht, 1798. 1048 S.
- Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache / unter Mitarbeit von Maria Thurmair, Eva Brendl und Eva-Maria Willkop. 2. Aufl. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2003. 1111 S.
- Zedler J. H. Grosses vollständiges Universallexicon aller Wissenschaften und Künste. Neunzehender Band, Ma. Leipzig und Halle: Johann Heinrich Zedler, 1739. 2476 S. URL: <http://www.zedler-lexikon.de/index.html> (дата обращения 25.01.2019).

References (Monographs)

- Gottsched J.Chr. Grundlegung einer deutschen Sprachkunst / Nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst von Johann Christoph Gottscheden. Leipzig: B. Chr. Breitkopf, 1748. 544 S. (In German).
- Korovin G.M. Biblioteka Lomonosova. Materialyi dlya harakteristiki literaturyi, ispolzovannoy Lomonosovyim v ego trudah, i katalog ego lichnoy biblioteki. [Lomonosov Library. Materials to characterize the literature used by Lomonosov in his writings and the catalog of his personal library] Moscow; Leningrad.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 491 s. (In Russian).
- Lomonosov M.V. Polnoye sobraniye sochineniy. Tom 7: Trudy po filologii 1739–1758 gg. [The complete works. Volume 7: Works on Philology 1739–1758] / Ed.: V.V. Vinogradov, S.G. Barkhudarov, G.P. Blok. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1952. 996 s. (In Russian).
- Lomonosov M.V. Polnoye sobraniye sochineniy. Tom 10: T. 10: Sluzhebnyye dokumenty. Pis'ma. 1734–1765 gg. [The complete works. Volume 10: Vol. 10: Official documents. Letters 1734–1765] / Ed.: A.I. Andreyev, G.P. Blok, G.A. Knyazev. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1952. 935 s. (In Russian).

- Nefedov S.T. Teoreticheskaya grammatika nemetskogo yazyika. Morfologiya: uchebnik. [Theoretical grammar of the German language. Morphology: a textbook] St. Petersburg.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2018. 354 s. (In Russian).
- Potebnya A.A. Teoreticheskaya poetika [Theoretical poetics] / Sost., vstup. st., komment. A.B. Muratov. Moscow: Vyssh. shk., 1990. 344 s. (In Russian).
- Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache / unter Mitarbeit von Maria Thurmair, Eva Brendl und Eva-Maria Willkop. 2. Aufl. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2003. 1111 S. (in German).

(Dictionaries)

- Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart, mit beständiger Vergleichung der übrigen Mundarten, besonders aber der Oberdeutschen, von Johann Christoph Adelung. Zweyte Ausgabe. Zweyter Theil, von F – L. Leipzig: J.G.I. Breitkopf, 1796. 2140 S. (in German)
- Vollständiges Deutsch-Russisches Lexicon, nach dem grossen grammattikalisch-kritischen Wörterbuche des Herrn Adelung ausgearbeitet. Erster Band A – L. St. Petersburg: Kayserliche Buchdruckerey bey J.J. Weitbrecht, 1798. 1048 S. (In German / Russian)
- Zedler J. H. Grosses vollständiges Universalexicon aller Wissenschaften und Künste. Neunzehnder Band, Ma. Leipzig und Halle: Johann Heinrich Zedler, 1739. 2476 S. Available at: <http://www.zedler-lexikon.de/index.html> (accessed 25.01.2019). (In German)

Сведения об авторе:

Филиппов Константин Анатольевич, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра немецкой филологии. – Научные интересы: лексикография, сопоставительная лингвистика, лингвистика текста, история немецкого языка.

E-mail: k.filippov@spbu.ru

Filippov Konstantin A., Doctor phil. habil., Professor, Saint Petersburg State University, Department of German Philology. – Research interests: lexicography, comparative linguistics, text linguistics, history of the German language.

E-mail: k.filippov@spbu.ru

SPRACHLICHE UND MEDIALE GESTALTUNG DES DEUTSCHEN ONLINE-SPORTMAGAZINS „KICKER“

I.A. Schipowa

Moskauer Pädagogische Staatliche Universität, Moskau

LANGUAGE AND MEDIA DESIGN OF THE GERMAN SPORTS-ONLINE-MAGAZINE “KICKER”

Abstract: The article is devoted to the actualization of sports discourse in modern digital media. The corpus of the research texts consists of the materials of the German online sports publication “Kicker”. Sports discourse is considered from the position of its communicative strategy, thematic focus and features of language parameters. As a multimodal phenomenon of modern media space, sports discourse is presented as a set of basic and peripheral modalities. As the main modalities the article considers visual and verbal elements, as the peripheral features – the font and color design of the site. Each of the modalities performs its functions, which are associated with the communicative orientation of the material, and serve to attract the attention of the addressee. The nonlinearity of the “Kicker” texts is due to the hypertextuality of the Internet space and the interactive potential of the journal. The peculiarity of sports multimodal discourse is that visual and verbal elements act together as a whole and duplicate each other on different channels of perception. The article deals with the linguistic features of sports media discourse texts at the stylistic, lexical and syntactic level.

Key words: sports mediadiscourse, multimodality, visual level, verbal level, textual nonlinearity.

Die Sportpresse ist eine soziokulturelle Institution der Kommunikation [Hepp 2013, 3], die gemeinsam mit anderen Pressesorten nationale Identität kreiert. Darin werden Kulturtrends abgebildet, Handlungsmuster spiegeln die konzeptuellen Strategien im kulturbedingten Umfeld wider. In den 90er Jahren des 20. Jahrhunderts wurde die Online-Zeitung mit einer Textdatenbank des Informations- und Kommunikationsportals, selbstständiger Navigierbarkeit der Leserschaft u.a. zu einer Alternative der Presse in ihrer gedruckten Form. Die Pressemerkmale – Periodizität, Publizität, Aktualität und Universalität [Groth 1960, 621] – sind dabei erhalten geblieben.